

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Нойзидлер Сыктывкар" на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Определение · № 186-О · от 12.05.2005 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Нойзидлер Сыктывкар" на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях
город Москва 12 мая 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.М.Казанцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы ОАО "Нойзидлер Сыктывкар",

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ОАО "Нойзидлер Сыктывкар" оспаривает конституционность части 2 статьи 16.2 КоАП Российской Федерации (в редакции от 30 декабря 2001 года), согласно которой заявление в таможенной декларации либо в документе другой установленной формы декларирования недостоверных сведений о наименовании, количестве, таможенной стоимости, стране происхождения товаров и (или) транспортных средств, об их таможенном режиме либо других сведений, необходимых для принятия решения о выпуске (об условном выпуске) товаров и (или) транспортных средств, помещении их под избранный таможенный режим или влияющих на взимание таможенных платежей, за исключением случаев, предусмотренных статьей 16.3 данного Кодекса, влечет наложение административного штрафа на граждан, должностных лиц и юридических лиц в размере от одной второй до двукратной стоимости товаров и (или) транспортных средств, явившихся предметами административного правонарушения, с их конфискацией или без таковой либо конфискацию предметов административного правонарушения.

Как следует из представленных материалов, постановлениями Сыктывкарского городского суда от 19 марта 2003 года и 24 февраля 2004 года за заявление в таможенных декларациях недостоверных сведений о таможенных платежах (занижение ставки ввозных пошлин в связи с неверной классификацией товара) ОАО "Нойзидлер Сыктывкар" привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 16.2 КоАП Российской Федерации, и с него взыскан штраф в размере одной второй стоимости товаров, явившихся предметами административных правонарушений. Верховный Суд Республики Коми 16 апреля 2003 года и 24 марта 2004 года данные постановления оставил без изменения, исключив указания о правонарушениях в виде заявления недостоверных сведений, необходимых для принятия решений о выпуске товаров. 30 апреля 2004 года Верховным Судом Республики Коми жалоба ОАО "Нойзидлер Сыктывкар" на судебные решения от 24 февраля и 24 марта 2004 года оставлена без

удовлетворения.

По мнению заявителя, положение части 2 статьи 16.2 КоАП Российской Федерации приводит к назначению наказания, не соответствующего совершенному правонарушению по размерам санкций, поскольку в ней отсутствует дифференцированный подход к установлению административной ответственности в зависимости от тяжести правонарушения, характера и размера причиненного ущерба; оно характеризуется неопределенностью юридического содержания, поскольку не позволяет определить, какие сведения необходимы для принятия таможенными органами соответствующего решения, не содержит точного, определенного и законченного перечня сведений, недостоверное представление которых влечет применение установленных санкций; допускает возможность привлечения к административной ответственности независимо от наличия (или отсутствия) вины, хотя для привлечения к административной ответственности необходимо, чтобы субъективная сторона правонарушения предполагала вину в форме умысла. Заявитель утверждает, что часть 2 статьи 16.2 КоАП Российской Федерации противоречит принципам справедливости и соразмерности наказания, равенства всех перед законом и судом, защиты государством всех форм собственности равным образом, нарушает право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, и просит признать ее не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 1, 8 (часть 1), 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (часть 1), 49, 55 (часть 3) и 57.

2. Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 12 мая 1998 года N 14-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 6 и 7 Закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением" и подтвержденной в ряде определений, законодатель, относя нарушение тех или иных правил в сфере экономической деятельности к противоправным деяниям, а именно к административным правонарушениям, и предусматривая необходимость применения соответствующих мер государственного принуждения в виде административной ответственности, обязан соблюдать требования Конституции Российской Федерации; в частности, по смыслу ее статьи 55 (часть 3), исходя из общих принципов права, введение ответственности за административное правонарушение и установление конкретной санкции, ограничивающей конституционное право, должно отвечать требованиям справедливости, быть соразмерным конституционно закрепленным целям и охраняемым законным интересам, а также характеру совершенного деяния.

Вопрос о соразмерности совершенного административного правонарушения назначенному наказанию уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В деле о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации (Постановление от 27 апреля 2001 года N 7-П) заявители по данному делу - ООО "Вита-Плюс" и гражданин А.Д.Чулков, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица - оспаривали соразмерность характера и степени совершенного правонарушения назначаемому наказанию, которое устанавливалось санкцией статьи 273 Таможенного кодекса Российской Федерации 1993 года, а именно штрафа в размере от 100 до 200 процентов от стоимости товаров и транспортных средств, являющихся непосредственными объектами правонарушения (статья 273 Таможенного кодекса Российской Федерации отменена Федеральным законом от 30 декабря 2001 года "О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"). Гражданин Н.Д.Ильченко в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривал конституционность части первой статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации, предусматривавшей такое же взыскание (Определение от 10 января 2002 года N 3-О). Касаясь вопроса о конституционно-правовых критериях адекватности установленного статьей 273 и частью первой статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации 1993 года наказания, которое аналогично предусмотренному частью 2 статьи 16.2 КоАП Российской Федерации,

Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции. Наказание как в виде штрафа, кратного стоимости предмета административного правонарушения, так и в виде конфискации само по себе не является нарушением конституционных прав и свобод. Федеральный законодатель определяет основания, а также виды и меры ответственности за нарушение таможенных правил, исходя из необходимости защиты российского рынка, стимулирования развития национальной экономики, обеспечения наиболее эффективного использования инструментов таможенного контроля и регулирования товарообмена на таможенной территории, т. е. реализации задач экономической политики Российской Федерации. Статья 273 Таможенного кодекса Российской Федерации не может рассматриваться как влекущая нарушение конституционных прав и свобод, поскольку выбор конкретной меры наказания, соразмерной содеянному, относится к компетенции правоприменителя. Данная норма, предусматривая дифференцированные санкции, позволяет назначать взыскание, соразмерное содеянному, поскольку обязывает правоприменителя принимать во внимание все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела (в том числе характер и степень общественной опасности деяния, виновность лица, личность виновного, иные обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность за нарушение таможенных правил), а в случае малозначительности нарушения таможенных правил, согласно положениям ряда статей Таможенного кодекса (а в настоящее время - согласно статье 2.9 КоАП Российской Федерации), - освобождать правонарушителя от ответственности. Причем при рассмотрении дел о нарушении таможенных правил, в которых предполагается в качестве взыскания конфискация товаров и транспортных средств у приобретателя или возложение на него обязанности по уплате таможенных платежей, доказывание вины лица осуществляется в соответствии с таможенным законодательством с учетом Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2001 года N 7-П.

Положение части 2 статьи 16.2 КоАП Российской Федерации о мерах наказания за совершение предусмотренного в ней правонарушения, как следует из приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего законодательства предполагает, что при назначении мер наказания за предусмотренное в данной статье правонарушение должен соблюдаться принцип соразмерности. Оно не может рассматриваться как влекущее нарушение конституционных прав и свобод, поскольку направлено на обеспечение превенции в сфере особо охраняемых государством таможенных отношений и предоставляет правоприменителю право с учетом всех обстоятельств дела назначить наказание, соразмерное правонарушению.

Кроме того, федеральный законодатель, будучи вправе изменить - с учетом публичных интересов и при условии соблюдения требований статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации - порядок исчисления и размера административного штрафа, Федеральным законом от 20 августа 2004 года "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Таможенный кодекс Российской Федерации" с 1 октября 2004 года значительно уменьшил размер административного штрафа за административное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 16.2 КоАП Российской Федерации. В настоящее время штраф исчисляется исходя из суммы неуплаченных таможенных пошлин, налогов.

Таким образом, жалоба ОАО "Нойзидлер Сыктывкар" в этой части не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению в силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", согласно которым жалоба гражданина или объединения граждан в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

3. Оспариваемая ОАО "Нойзидлер Сыктывкар" норма относится к категории норм, регулирующих

соответствующие общественные отношения путем отсылки к правовым актам иной отраслевой принадлежности, в данном случае Таможенного кодекса Российской Федерации и других нормативных актов, устанавливающих порядок таможенного оформления и таможенного контроля, условия декларирования, перечень сведений о товарах и транспортных средствах, об их таможенном режиме и других сведений, необходимых для таможенных целей. В частности, в статье 124 Таможенного кодекса Российской Федерации приведен перечень тех сведений, которые могут быть указаны в таможенной декларации.

Следовательно, утверждение заявителя о неопределенности понятия "перечень сведений о товарах, необходимых для принятия решения о выпуске (об условном выпуске) товаров или влияющих на взимание таможенных платежей" является ошибочным. По существу, им ставится вопрос о необходимости дополнения диспозиции оспариваемой нормы исчерпывающим перечнем, в котором были бы указаны конкретные сведения о декларируемых товарах, непредставление которых влечет применение соответствующих санкций. Между тем внесение изменений и дополнений в действующее законодательство не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, а является прерогативой законодателя.

4. Как следует из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями. Наличие состава правонарушения является, таким образом, необходимым основанием для всех видов юридической ответственности, при этом признаки состава правонарушения, прежде всего в публично-правовой сфере, как и содержание конкретных составов правонарушений должны согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами юридической ответственности, что относится и к ответственности за нарушение таможенных правил. Вопросы, связанные с проблемой вины как элемента состава правонарушения, уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В Постановлении от 25 января 2001 года N 1-П по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации указал, что наличие вины - общепризнанное основание привлечения к юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно в законе; отсутствие вины при нарушении таможенных правил является одним из обстоятельств, исключающих производство по делу о данном нарушении, поскольку свидетельствует об отсутствии самого состава таможенного правонарушения.

Вместе с тем, как отмечено в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2001 года N 7-П, предприятия, учреждения и организации, а также лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, не могут быть лишены возможности доказать, что нарушение таможенных правил вызвано чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами и другими непредвиденными, непреодолимыми для данных субъектов таможенных отношений препятствиями, находящимися вне их контроля, при том что они действовали с той степенью заботливости и осмотрительности, какая требовалась в целях надлежащего исполнения таможенных обязанностей, и что с их стороны к этому были приняты все меры.

С этими правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации согласуется и статья 2.1 КоАП Российской Федерации, в соответствии с которой административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, а юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых данным Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена

административная ответственность, но лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Как следует из жалобы и приложенных к ней материалов, судами общей юрисдикции при разрешении дел о привлечении ОАО "Нойзидлер Сыктывкар" к административной ответственности на основании части 2 статьи 16.2 КоАП Российской Федерации в действиях заявителя была установлена вина, т.е. в данном случае нельзя говорить о том, что заявитель был привлечен к ответственности без вины или лишен возможности доказывать отсутствие вины в своих действиях. Проверка же обоснованности и законности выводов, сделанных судом, осуществляется судами высших инстанций и не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации. Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы ОАО "Нойзидлер Сыктывкар", поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку разрешение поставленных заявителем вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 186-О